ЧТОБЫ ПОМНИЛИ. Григорий Григорьевич Охрименко. «Дорога жизни» и приказ — доставить любой ценой

Ксения **ПЕТРОВА**

Об эпизодах боевого пути и мирной жизни рассказывает дочь Валентина Григорьевна Куплинова.

О войне

Война, начавшаяся 22 июня 1941 года, застала моего отца Григория Григорьевича в Ленинграде на Высших политических курсах. Экстренный выпуск, политрук, 23 года, старший сержант Григорий зачислен в 388 отдельный автомобильный батальон.

18 сентября Ленинград был окружён фашистами. Началась блокада, 880 дней и ночей. В городе остались неэвакуированными 2,5 млн человек. Начался голод. По данным статистики, ежедневно умирало до 100 человек. Единственной ниточкой, связывающей город с «большой землёй», была «Дорога жизни», трасса, проложенная по льду Ладожского озера, простреливаемая миномётами с земли и самолётами с воздуха, бомбили днём и ночью.

Батальон составлял колонну из более ста грузовых автомобилей марки ГАЗ-АА — полуторки с деревянными бортами. Водители делали по два рейса в сутки, 18–20 часов за рулём, под непрекращающимися обстрелами и бомбёжками, рискуя провалится под лёд. Из-за скудного пайка, переутомления теряли сознание, а некоторые были убиты.

Нужно было немедленно принимать меры — живых отпаивать горячим чаем в палатках, убитых подменять, чтобы колонна продолжала движение. Приказ — доставить любой ценой.

Будучи начальником эшелона, Григорий Охрименко за проявленное мужество и героизм награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды, а в последствии другими наградами.

27 января 1944 года блокада Ленинграда была прорвана, и город был освобождён. Мой отец был дважды ранен и контужен. Война продолжалась. Автобатальон прошёл много фронтовых дорог. Одна из последних операций была Берлинская, начавшаяся 16 апреля 1945 года, что привело к безоговорочной капитуляции фашистской Германии. 9 мая 1945 года вышел приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина за №369 «О завершении войны».

Григорий Охрименко дошёл с боями до Берлина и на стене Рейхстага, ставки Гитлера, начертал: *«Здесь были из Ленинграда майор Андреев, Охрименко и Михайлин. Мы пришли сюда за тем, чтобы Германия к нам не ходила»*.

После войны вернулся в Варну. Началось восстановление народного хозяйства. Григорий Григорьевич работал первым директором райпотребсоюза. Всё надо было организовывать заново: торговлю магазинов, работу мастерских по ремонту бытовой техники, ателье по пошиву одежды, парикмахерских, питание в детских садах и школах, деятельность заготконторы, мельницы, пекарни, маслозавода и многого другого, в чём нуждались люди.

Более 28 лет проработал заместителем председателя райисполкома, начальником финансового отдела (РАЙФО).

Лисичкины гостинцы

Родители мои познакомились в далёком 1950 году. Отец, Григорий Григорьевич, возглавлял финансовый отдел в нашем местном потребительском союзе, а мама, Елена Ивановна, руководила плановым отделом. Через некоторое время они поженились. В 1951 году родилась моя старшая сестра Галя, следом за ней появился брат Анатолий в 1952 году, затем в 1953 году Сашенька, ну а я — в 1955 году.

Послевоенные времена были тяжёлыми. Отец занимал должность заместителя председателя районного исполкома и нёс ответственность за организацию уборки сельхозпродукции. Казалось бы, трактористы готовы выйти в поля, однако техника простаивала: транспорта не хватало, да и топливо было дефицитом. Чтобы решить эти проблемы, папа проводил дни напролёт на работе, начиная ранним утром и заканчивая поздней ночью. Из-за напряжённого графика он практически жил на рабочем месте.

Помню, как каждое утро мама собирала папе туесок: чёрный хлеб, варёные яйца, сало, свежий зелёный лучок, огурчики и помидорчики. Но чаще всего отец привозил этот дорожный набор обратно домой совершенно целым. Видимо, не успевал покушать днём. Возвращаясь усталым и замученным, папа доставал из машины пыльный узелок с едой, который мы очень ждали все четверо. Мы его называли «Лисичкины гостинцы». Каким вкусным казался тот солёный кусок сала с хлебом, смешанный с луком и остатками яиц!

Пока родители работали, нашим воспитанием занималась бабушка, мамина мама. Те годы вспоминать непросто. Жили небогато, зато был большой участок земли, на нём мы выращивали картошку, огурцы, помидоры, морковку, свёклу и много чего ещё. Наши руки всегда были заняты делом: ухаживали за садом, содержали домашних животных и птицу.

> 388 автобатальон был одним из первых, кто в 1941-м начал доставлять в осаждённый город продовольствие, медикаменты и боеприпасы, а назад вывозили изможденных от голода, в первую очередь женщин и детей!

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕНТИНЫ КУПЛИНОВОЙ.

Запомнилась мне такая история. Была у нас небольшая серенькая гусыня, которая каждый год выводила гусят. Однажды она вывела семерых. Соседи нам подсказали, что их надо кормить зелёным луком. Мы сварили яйца, добавили туда порезанного лука и накормили гусят. После этого они все сразу умерли. Мы расстроились, плакали и просили гусыню снова вывести малышей. Что она и сделала. Ровно семь гусят, и все мальчики. И вот они подросшие идут на речку, впереди — маленькая мама-гусыня, а за ней — семеро больших сыновей-гусаков.

Старшие брат с сестрой были немного ленивые. Галя больше читать любила, а Толя был очень ласковым, всё вокруг мамы вился. Я и Саша были трудягами. С малых лет все что-то делали то по дому, то в огороде. Только вот судьба оказалась несправедлива к Саше, он заболел лейкемией и умер в десятилетнем возрасте. Мы с большим трудом пережили эту потерю.

> Жили не богато, за то был у нас большой огород, на которым мы выращивали овощи. Радовались тому, что было.

Моя мама, Елена Ивановна, была отличным специалистом, работая заведующей плановым отделом райисполкома. Её уважали коллеги и руководство, часто приводили в пример и размещали фотографии на доске почёта. Один раз даже отметили особым образом: к юбилею общегосударственной плановой службы ей вручили роскошный ковёр и дорогие золотые часы с браслетом. Этот ковёр долго висел на стене, пока из моды не вышел, и мы его положили на пол.

Маму даже звали работать в Челябинск, но папа был против переезда, сказал: *«Здесь я Охрименко, здесь меня знают, а там я кто? Никто»*. Поэтому мы продолжили жить в родной Варне, храня память обо всём хорошем, что пережили вместе.

В наших сердцах

Наша семья гордится и бережно хранит память о Григории Охрименко — примере истинного мужества, несгибаемой стойкости, неподдельной смелости и беспредельной отваги в суровые военные годы.

На фото Григорий Григорьевич, младшая дочь Валентина и старшая дочь Галина.